Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Ольга и сокращение на работе

Жирная блядина работала на одной из частных фирм и занималась тем, что вела тендеры. Мировой кризис не мог не сказаться и на их фирме. И перед многими встала реальная опасность попасть под сокращение. Жирная блядина, как и все остальные, надеялась, что именно она не попадёт под сокращение. Что в этот момент, как правило, делают работодатели? И к бабке не ходи: выбирают самых лучших. Так происходило и здесь. Только, кроме профессиональных качеств, директор потребовал ещё и особых требований. Ну, постоянный миньет, для примера. Жирная блядина начала взвешивать за и против. Не хотелось идти на это, но и работа была хорошая. Она согласилась. На следующий день её вызвал директор. Она зашла в его кабинет. Он закрыл за ней дверь и сказал: — Ну давай, Оленька, докажи, что мы тебя оставили не зря.
Она подошла к нему, стала на колени, руками начала расстёгивать ремень, ширинку, достала его хуй, начала облизывать головку, далее ствол, яйца. Потом взяла его в рот и пыталась понемного как много глубже заглатывать. В это время левой рукой полезла к себе в трусы и начала трахать себя пальцами в уже намокшую пизду. Ей это начало нравиться. Через несколько минут они вместе кончали. Директор рычал как лев, зажав её голову так, чтобы кончить ей в чуть ли не в горло, а жирная блядина извивалась вся в оргазме. Со стороны она была видна на тряпку, развевающуюся на ветру, но не улетающую, потому как была насажена на хуй, прищепкой. Когда отдышались, она вылизала свой «новый рабочий инструмент» и пинком под зад была выброшена из кабинета со словами: — Пошла на хуй отсюда хуесоска. Благо в приёмной никого не было.
Несколько часов до обеда она обдумывала произошедшее. Ей это понравилось. Когда перед тем, как собраться на обед, к ней зашёл зам, она поняла, что отобедает из того же меню, что было на завтрак у директора. — Давай, жируха, жду тебя в кабинете директора. Он всё равно уехал до завтра. Через несколько минут, она уже стояла перед ним на коленях и отсасывала как заправская хуесоска.
— И что мы раньше тебе не предложили так подрабатывать? — восхищаясь выговорил он. Ты ответить не могла, да и не надо было ему. Практика жизни её научила тому, что подавляющее большинство ёбарей, которые суют свои хуи в рот хуесоскам, не интересуется мнением и пожеланиями «сосущей» стороны. Для них соски как дойный аппарат на вымени коров. — Давай, толстоёбина, соси быстрей, я кончаю, — прохрипел зам. И струя тёплой спермы залила её ебливый ротик. Только она хотела облизать свой «второй рабочий инструмент», как он её оттолкнул в сторону и вышел с кабинета. Жирная блядина осталась стоять на коленях, несколько охуевшая. До неё только дошло, что она себя пальцами не трахала, т. к. увлеклась сосанием.
Так прошло несколько дней, когда она, как правило, раза по два обслуживала директора и его зама. Они могли вызвать её в кабинет, где она узнавала, что от неё требуется (работа или обслуживание), могли в обеденный перерыв вдвоём сразу выебать в рот, могли в туалете заставить сделать миньет. С каждым разом они все трое всё сильнее входили в роль. Но на следующей недели они заявили ей, что программа развлечений расширяется, и она должна представить для них ещё две свои дырки: и пизду, и зад. Выбора особого не было, да и не боялась она последствий. В тот же день она взгромоздилась на стол в кабинете директора,

станцевала стриптиз, а когда на ней не осталось одежды, легла на живот на столе. Директор засандалил свою хуёвину ей в рот, а зам пристроился сзади. Заму она нравилась больше. — Ну, давай, блядина конченная, работай своим ебливым ртом, — шипел директор.
— Жирная блядь, да тебя ебать и ебать надо сутками напролёт. Попробуй этот агрегат задуть вафлей. Здесь и десяти мужиков не хватит, — уже вошёл в роль зам. — М–да, — проговорил директор, — какую пизду мы не разглядели раньше. — Ага, это ещё та ебливая мокрощёлка, — согласился зам. Они трахали её, оскорбляли, зам попеременно входил то в пизду, та в задницу. Жирная блядина кончила несколько раз, когда почувствовала, что её блядливый рот заполняется, а в заднице резко почувствовалась теплая жидкость.
Так пролетела следующая неделя. Ей безумно нравилось обслуживать своих ёбарей. К тому же начался период отчётов. Её продолжали ебать, но уже без огонька. На выходные светила перспектива работать над отчётами. Но и здесь выбора не было. Чтобы как–то зажечься, они на выходных заставили на работе жирную блядину работать голой. Они были только втроём. Мужу сказала, что в пятницу её отправляют в командировку, и будет в понедельник. В пятницу, когда все разошлись, и они остались втроём, она разделась догола, одежду её забрал директор и сказал: — Ну, блядина, если до понедельника управимся с отчётами, вернём одежду, а в понедельник дадим выходной, — скомандовал директор.
На ночь они уезжали, а она голой оставалась в офисе, спала на столе, питалась фаст–фудами, что ей привозили. В «рабочее» время её дырки использовались во всей красе. Она могла писать что–либо на бумаге, сидя голышом за столом, зам мог подойти к ней, ухватить за волосы, вытащить со стула, перегнуть раком на столе, вогнать хуй, пару раз подолбить и просто уйти. Это было как «почесать яйцо», когда занимаешься умственной работой. А могли поставить на четвереньки, пристроиться с обеих сторон и драть так, что после этого по полчаса отходишь. Когда в воскресенье вечером, они все трое облегчённо вздохнули, ей вернули одежду, и она довольная уехала домой, т. к. в понедельник у неё был выходной. По пути домой, она чувствовала, что от неё несло потом и спермой.
Приехав домой, быстро залетела в душ, а потом спать. Проспала до утра вторника. На работу опоздала. Но когда приехала, ей сказали, что директор с замом появятся в пятницу: типа в командировке. В пятницу директор с замом появились ближе к концу рабочего дня. Она их обслужила по разу, а они её потом сразу ошарашили новостью: она опять остаётся, только не на все выходные, а лишь до утра субботы. У них, оказывается, для неё сюрприз был. Когда они вошли в кабинет директора, она охуела конкретно. Посреди комнаты стоял деревянный стул с высокой спинкой и высокими подлокотниками, а на стуле прикреплён… самотык, сантиметров 15 длиной 3 — в диаметре. — Ну чё встала, шлюха? Садись, — скомандовал директор. Жирная блядина разделась, а зам взял её резко за волосы, нагнул раком, насадил на свой хуй ртом и сказал: — Сюрприз, толстая корова!
В это время ей в зад въехал директор, проговаривая: — Это, сука для смазки!. Через несколько минут они кончили. Причём, зам запретил ей глотать сперму: — Не вздумай, тупая блядь глотать. Возьми ею смажь своего нового ёбаря на стуле, — сказал он и резко толкнул её в сторону стула. Она встала перед самотыком, начала выплёвывать сперму на своего, как выразился зам, «нового ёбаря» и облизывать его. Потом она села на него задницей, ей привязали ноги к ножкам стула, а руки — к подлокотникам. Она могла только мотылять головой. И понеслась душа в рай…
… Её ебали поочерёдно то рот, то в пизду. Мужики как сцепи сорвались: кончали как

ненормальные. Сперма с рта стекала по тела и спокойно капала на пол, с пизды текла вообще ручьями вперемешку с её соками. Он забыла о времени. Когда начало светать, её освободили со стула, а директор проговорил: — Хороша блядь, прямо спортивная. — А теперь слижи всё, что попало на пол, — скомандовал зам... ... Она получила отгул до среды.